

На правах рукописи

Рожков Александр Александрович

**ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА КАК ДОЛЖНИКА
В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА**

Специальность 12.00.03 –
гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар 2009

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса факультета юриспруденции и политологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Рыбаков Вячеслав Александрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Цыбуленко Зиновий Иванович
кандидат юридических наук, доцент
Попова Лариса Ивановна

Ведущая организация: **Южно-Уральский государственный университет**

Защита состоится 27 февраля 2009 года в 10-00 час. на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 220.038.10 по присуждению учёной степени доктора (кандидата) юридических наук при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13 (главный учебный корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета по адресу: г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

Автореферат разослан «___» января 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В начале 90-х годов Российская Федерация вступила в совершенно новый этап социально-экономического развития, связанный с переходом страны от административно-плановой системы хозяйствования к модели рыночной экономики. Динамичное развитие рыночной экономической системы невозможно без неотъемлемой ее предпосылки – частной собственности. В связи с этим Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что одной из основ проводимой на современном этапе государством политики должно стать уважение и защита частной собственности.

Неотъемлемой чертой рыночной экономической системы является риск, связанный с возникновением неплатежеспособности участника имущественных отношений, поэтому переход Российской Федерации к рыночной экономике и частной собственности обусловил потребность в институте несостоятельности (банкротстве).

Отсутствие правового опыта регулирования отношений, возникающих при несостоятельности (банкротстве) должника в условиях реформирующейся экономики, обусловило наличие значительного числа недостатков и пробелов как в Законе Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», так и в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В определенной степени проблема поверхностности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) была учтена при создании действующего Закона о несостоятельности (банкротстве) 2002 года¹. Указанные недостатки правового регулирования позволили недобросовестным хозяйствующим субъектам использовать процедуры банкротства как «инструмент» для противоправного, по существу, передела собственности,

---

¹ См.: О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

пришедшего на смену этапу массовой приватизации, итоги которой в обществе до сих пор оцениваются неоднозначно.

В последнее время актуализируется вопрос об особенностях регулирования отношений собственности в нормативных актах различной целевой направленности и отраслевой принадлежности. Однако вне должного внимания исследователей по-прежнему остается необходимость комплексного исследования, касающегося особенностей осуществления права собственности несостоятельного юридического лица, в частности акционерного общества, в отношении которого осуществляется производство по делу о банкротстве. Теоретические положения, разработанные при многочисленных исследованиях проблем отношений собственности, неоправданно редко используются как в теории, так и на практике при объяснении явлений, возникающих при нахождении акционерного общества в процедурах банкротства, в особенности при осуществлении им субъективных прав. Между тем, несмотря на сокращение общего количества производств по делу о банкротстве, статистические показатели работы арбитражных судов указывают на весьма большое количество поступающих заявлений о признании должников банкротами. Так, в 2007 г. в арбитражные суды Российской Федерации поступило 44 255 подобных заявлений¹.

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы настоящего исследования.

В настоящее время существует объективная необходимость корректировки законодательства о банкротстве, сопряженной с изменениями действующих норм корпоративного права, по пути сведения к нулю возможности злоупотребления правом и нарушений прав собственника-должника, кредиторов, миноритарных и крупных акционеров при нахождении акционерного общества в процедурах банкротства с учетом сохранения разумного баланса публичного и частного интересов. С этой целью механизм осуществления права собственности акционерного общества, находящегося в процедурах банкротства, должен быть максимальным образом защищен от

---

¹ См.: Статистические показатели о работе арбитражных судов Российской Федерации за 2007 год // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 4. С. 35.

недобросовестного применения законодательства о банкротстве в совокупности с нормами корпоративного права.

Объект диссертационного исследования составляет комплекс гражданско-правовых отношений, возникающих при осуществлении права собственности акционерного общества, находящегося в процедурах банкротства.

Предметом исследования являются вопросы теории и практики правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении права собственности акционерного общества как должника в процедурах банкротства, а также правовые нормы, используемые при регулировании указанных отношений.

За рамками настоящего диссертационного исследования осталось самостоятельное изучение особенностей осуществления права собственности юридических лиц, которые законодательством о банкротстве отнесены к отдельным категориям должников, что обусловлено прежде всего формальными требованиями к объему работы.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа действующих положений гражданского законодательства, Закона о несостоятельности (банкротстве), норм корпоративного права, судебной-арбитражной практики, юридической литературы изучить имманентные особенности осуществления права собственности акционерного общества как должника в процедурах банкротства; выявить имеющиеся пробелы в законодательном регулировании указанной проблематики и разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Цель исследования определила круг взаимообусловленных задач:

– на основе фундаментальных исследований в области собственности и права собственности определить понятие и сущность права собственности акционерного общества;

– исследовать в целом особенности осуществления права собственности акционерного общества;

- исследовать трансформацию осуществления права собственности акционерного общества в процедуре наблюдения;
- с учетом реабилитационной сущности финансового оздоровления, внешнего управления и мирового соглашения изучить механизм осуществления права собственности акционерного общества в указанных процедурах банкротства;
- исследовать трансформацию права собственности акционерного общества на стадии конкурсного производства;
- определить степень трансформации механизма осуществления права собственности акционерного общества по мере продвижения процедур банкротства от наблюдения к конкурсному производству;
- на основе проведенного исследования разработать собственные и оценить имеющиеся предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего правоотношения, возникающие в связи с осуществлением права собственности несостоятельного акционерного общества.

Степень научной разработанности темы характеризуется следующим. Отдельным аспектам рассматриваемой проблематики уделялось внимание представителями как дореволюционной, так и современной правовой мысли. Защищены диссертации в области правового регулирования банкротства А.Б. Агеевым, А.И. Гончаровым, А.А. Дубинчиным, Е.Е. Еньковой, С.В. Лукьяновой, Е.Н. Матвеевой, Г.А. Плиевым, Ю.П. Свитом, В.В. Степановым, М.В. Телюкиной, В.Н. Ткачевым, Ю.Б. Яковенко. Теоретическим и практическим проблемам нахождения в отдельных процедурах банкротства юридических лиц в целом и хозяйственных обществ в частности посвящены диссертационные исследования М.В. Косырева, Г.А. Мантула, А.А. Пахарукова и др. Вопросы собственности и права собственности, механизмы осуществления данного субъективного права по-прежнему не теряют актуальности в цивилистической литературе. Результаты комплексных исследований в области права собственности, ограничений и пределов его осуществления отражены в трудах В.П. Камышанского,

Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого. Анализ права собственности юридических лиц содержится в диссертационных исследованиях А.И. Зырянова, М.М. Капуры, Д.Ю. Лялина, О.А. Серовой, А.С. Смирнова. Однако какого-либо специального исследования в российской гражданско-правовой науке относительно особенностей осуществления права собственности акционерного общества как должника в процедурах банкротства не проводилось, и на данный момент диссертационные исследования по указанной проблеме отсутствуют.

Методологическая основа исследования. Поставленные исследовательские задачи решались с использованием как общенаучных (системного подхода, анализа, синтеза, аналогии, типологии), так и специальных методов познания (логико-юридического, сравнительно-правового, метода юридического моделирования). При толковании норм законодательства применялись языковой (грамматический), исторический, систематический способы толкования, а также метод конституционно-правового толкования правовых норм и институтов.

В целях повышения методологической обоснованности исследования широко использовались категории общей теории права.

Теоретическая база исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составили достижения отечественной юридической науки, нашедшие выражение в трудах таких ученых дореволюционного, советского и современного периодов, как М.М. Агарков, В.С. Белых, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, В.В. Витрянский, Ю.С. Гамбаров, Д.М. Генкин, Б.М. Гонгалов, В.А. Грибанов, В.В. Долинская, В.С. Ем, Ю.П. Егоров, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкин, В.П. Камышанский, Т.В. Кашанина, М.И. Кулагин, Л.А. Лунц, Д.И. Мейер, Ч.Д. Могилевский, В.П. Мозолин, И.Б. Новицкий, Н.Н. Пахомова, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, В.Ф. Попондопуло, Г.Л. Рубеко, В.А. Рыбаков, О.Н. Садиков, С.В. Сарбаш, К.И. Скловский, Е.А. Суханов, Н.Н. Тарасов, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина, В.А. Хохлов, С.А. Хохлов, Б.Б. Черепухин, Б.Н. Чичерин, Л.И. Шевченко, Г.Ф. Шершеневич, В.Ф. Яковлев, В.С. Якушев.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные либо размещенные в справочно-правовых системах материалы судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, федеральных арбитражных судов округов, а также арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов субъектов Российской Федерации; факты, получившие отражение в научной литературе и периодической печати, а также практические аспекты, с которыми диссертант встретился в правоприменительной деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в современной цивилистической науке на основе анализа положений законодательства и науки гражданского права предпринята попытка комплексного изучения особенностей осуществления права собственности акционерного общества как должника в процедурах банкротства.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие основные выводы и положения**, конкретизирующие научную новизну диссертации:

1. Доказывается, что введение процедуры банкротства в отношении несостоятельного акционерного общества влечет за собой установление особого режима осуществления его субъективного права собственности, в особенности правомочия распоряжения, а также трансформацию механизма волеобразования и волеизъявления собственника-должника.

В зависимости от сущностной направленности процедуры банкротства (нейтральная, реабилитационная, ликвидационная) право собственности несостоятельного акционерного общества трансформируется различным образом. Степень подобной трансформации усиливается по мере продвижения процедур от наблюдения к конкурсному производству: если в наблюдении и финансовом оздоровлении правомочия собственника осуществляются обществом-должником, то на стадии внешнего управления и конкурсного производства осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения в отношении имущества должника возлагается законом на арбитражного управляющего.

2. Утверждается, что нейтральная направленность процедуры наблюдения обуславливает незначительное совмещение системы органов управления общества-должника с системой антикризисного управления, влекущее за собой незначительную трансформацию механизма волеобразования и волеизъявления при осуществлении права собственности должником в сторону ограничения.

3. Обоснование предыдущего положения позволило поставить вопрос о том, что для обеспечения охраны интересов конкурсных кредиторов, акционеров и несостоятельного общества в целом в процедуре наблюдения целесообразно внести изменение в Закон о несостоятельности (банкротстве) путем закрепления императивной нормы о недопустимости совершения должником сделок с заинтересованностью без письменного согласия арбитражного управляющего. С этой целью изложить ч. 2 ст. 64 Закона о несостоятельности (банкротстве) в следующей редакции:

«Органы управления должника могут совершать с письменного согласия временного управляющего сделки или несколько взаимосвязанных между собой сделок, в отношении которых имеется заинтересованность или которые связаны:

– с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более 5 % балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения;

– с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника.».

4. Формулируется вывод, согласно которому отсутствие в нормах Закона о несостоятельности (банкротстве) запрета на уменьшение уставного капитала при нахождении общества в стадии наблюдения, а также нечеткость некоторых формулировок этого Закона создают возможность вывода из имущественной массы несостоятельного акционерного общества части активов в виде эмиссионных ценных бумаг при уменьшении уставного капитала.

В связи с этим предлагается внести изменения в ст. 63, 64 Закона о несостоятельности (банкротстве), касающиеся установления прямого запрета на уменьшение уставного капитала и соответственно запрета на принятие органом управления общества решения об уменьшении уставного капитала в период наблюдения.

5. Устанавливается, что глубокая трансформация осуществления права собственности акционерного общества на стадиях финансового оздоровления и внешнего управления обусловлена их реабилитационной сущностью.

В связи этим доказываем, что на стадии финансового оздоровления процессу волеизъявления акционерного общества – должника на осуществление правомочий собственника должен предшествовать сложный процесс формирования воли общества коллективными органами кредиторов и административным управляющим. Осуществление права собственности должником возможно только с определенными ограничениями, связанными, в частности, с законодательно установленными запретами на совершение наиболее крупных сделок в отсутствие согласия административного управляющего либо коллективного органа кредиторов.

6. Обосновывается, что в процедуре внешнего управления механизм волеобразования и волеизъявления при осуществлении права собственности должника трансформируется в сторону еще большего ограничения: осуществление правомочий собственника-должника возлагается законом на внешнего управляющего. Однако при совершении на данном этапе существенных корпоративных действий по распоряжению имуществом должника (заключение крупных сделок и сделок с заинтересованностью) для легитимного волеизъявления внешнего управляющего необходимо наличие сформированной воли органа конкурсных кредиторов, а при сделках с имуществом, являющимся предметом залога, – воли кредитора-залогодержателя.

7. Анализ законодательства показал, что нормы права, закрепляющие особый порядок распоряжения имуществом должника во внешнем управлении, не упорядочены в статьях главы VI Закона о несостоятельности (банкротстве).

Содержание ст. 101 указанного Закона не отвечает по объему ее наименованию – «Распоряжение имуществом должника». В целях улучшения качества юридической техники, рациональной организации и логической последовательности изложения нормативных предписаний целесообразно внести изменения в главу VI Закона о несостоятельности (банкротстве), систематизировав и объединив порядок и ограничения распоряжения имуществом должника в отдельной статье с названием «Особенности распоряжения имуществом должника».

8. Сформулирован вывод о том, что с момента утверждения мирового соглашения право собственности должника, благодаря присущему ему свойству эластичности, восстанавливается до первоначального объема, поскольку смешанная система управления несостоятельного акционерного общества «очищается» от элементов систем антикризисного и кредиторского управления.

9. Отстаивается положение о том, что с введением конкурсного производства право собственности должника на его имущество сохраняется. В данной процедуре банкротства акционерное общество – должник и принадлежащее ему субъективное право собственности продолжают существовать до момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц о ликвидации должника на основании судебного акта о завершении конкурсного производства.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется следующими обстоятельствами. Теоретические положения и выводы, изложенные в диссертации, могут быть использованы для дальнейшего исследования как обозначенной проблемы, так и непосредственно связанных с ней вопросов. Сформулированные предложения по совершенствованию действующего законодательства могут быть использованы в нормотворческой деятельности для устранения выявленных противоречий и дальнейшего совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве), а также при анализе и оценке правоприменительной практики. Результаты диссертационного исследования целесообразно использовать при преподавании

учебных курсов гражданско-правового цикла, в частности касающихся банкротства юридических лиц.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского права и процесса факультета юриспруденции и политологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Ряд теоретических положений и предложений по совершенствованию действующего законодательства нашли отражение в публикациях и выступлениях автора на научно-практических конференциях.

Структура диссертации обусловлена целью и результатами проведенного научного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации; определяются объект и предмет, цель и задачи исследования; анализируется степень научной разработанности темы; представляются методологические, теоретические и эмпирические основы исследования; раскрывается научная новизна диссертации; формулируются положения, выносимые на защиту; выявляется теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая **«Понятие, сущность права собственности акционерного общества и особенности его осуществления»** включает в себя два параграфа.

В первом параграфе *«Понятие и сущность права собственности акционерного общества»* исследуется понятие права собственности акционерного общества.

Формируется понятийный контекст, необходимый для анализа права собственности акционерного общества и его сущности, на основе устоявшихся в юридической доктрине представлений о собственности и праве собственности.

В методологических целях осуществляется анализ исторического развития представлений о собственности.

Римское право рассматривало собственность как неограниченное и исключительное господство лица над вещью, как право, свободное от ограничений по самому своему существу, а также абсолютное по своей защите. Между тем римские цивилисты не определяли понятие собственности специальным образом, так же как и не проводили различия между собственностью и правом собственности. В связи с этим при употреблении термина «собственность» в большинстве своем подразумевалось право собственности¹.

Уделяется внимание учению Дж. Локка о естественном характере права на собственность, в частности, его позиции, заключающейся в том, что собственность имеет трудовое происхождение.

Анализируется интерпретация собственности, имеющая место в политико-правовой мысли Франции XIX века. Автор замечает, что вполне по современному звучит гегелевская мысль о том, что правовое регулирование отношений собственности требует учета их экономической сущности.

Обусловленная бурным развитием и кратным увеличением числа создаваемых акционерных обществ, объединяющих свои капиталы, в середине XIX века в западно-правовой мысли господствующей становится теория «трансформации» собственности, основное положение которой заключалось в том, что собственность коренным образом, или «качественно», изменилась.

Далее автор переходит к анализу определения собственности, данному К. Марксом, характеризующему собственность как присвоение, отношение к условиям производства как к своим. Диссертант занимает позицию современных цивилистов, заключающуюся в том, что присвоение, собственность понимается в данном случае не как отношение субъекта к объекту, а как отношение между людьми (общественное отношение).

В отечественной правовой мысли устойчивый взгляд на собственность как на экономическую категорию сформировался в советское время, поскольку

---

¹ См.: *Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. М., 2007. С. 6.*

в целом концепция права собственности находилась под влиянием марксистского материалистического понимания. Собственность рассматривалась как состояние присвоенности материальных благ и как основание производственных отношений. Автор рассматривает точки зрения ученых, изложенные в литературе указанного периода. В частности, анализируются отраженные в научных трудах результаты исследований в области собственности О.С. Иоффе. Диссертант уделяет внимание основным положениям, характеризующим собственность как общественную форму присвоения производственных материальных благ, сформулированным Е.А. Сухановым в его трудах о праве собственности.

Обращение к истории формирования представлений о собственности позволяет автору согласиться с имеющимися в литературе высказываниями о том, что большинство исследователей не давало достаточно четкого определения понятия «собственность».

Проведенный анализ теоретических положений, характеризующих собственность, показывает, что собственность существует только там, где, вследствие присвоения данной вещи одним субъектом, создается невозможность присвоения этой же вещи другим. При этом присвоение может быть как единоличным, так и коллективным, соответственно в качестве субъекта присвоения выделяется индивид либо коллективное образование. В связи с этим автор, опираясь на основные теоретические положения исследований В.В. Долинской в области акционерного права, отмечает, что по субъекту присвоения акционерная собственность является коллективной собственностью (экономическая категория).

То обстоятельство, что формой экономического отношения собственности является правовое отношение собственности, в науке в настоящий момент не вызывает принципиальных разногласий, поэтому правильным будет полагать, что одной из основных форм отношений акционерной собственности выступает право собственности акционерного общества на его имущество.

Диссертант солидарен с доминирующим мнением ученых о том, что определения понятия права собственности, которое бы в полной мере отражало сущность данной правовой категории, в гражданском праве по-прежнему не существует.

В русской юридической литературе дореволюционного периода понятие права собственности раскрывалось посредством его содержания, что нередко служило предметом острой дискуссии. Диссертант подчеркивает, что на указанном историческом этапе развития цивилистической мысли право собственности определялось как право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом и подобное понимание права собственности посредством составляющих ее триады правомочий имело законодательное закрепление.

Рассматривая советский период, автор констатирует, что имели место в научной литературе случаи смешения двух различных правовых явлений – права собственности в объективном и субъективном значениях. Далее рассматриваются понятия права собственности, предложенные, в частности, А.В. Венедиктовым, С.Н. Братусем, Р.Ф. Мажитовой.

В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что следует согласиться с теми авторами, которые отмечают, что наиболее точным является определение субъективного права собственности как юридического выражения присвоения, предоставляющего собственнику правомочия непосредственного владения, пользования и распоряжения вещью. Для субъективного права собственности необходим конкретный субъект, выступающий в качестве участника имущественных отношений. В свою очередь, коллективное присвоение реализуется прежде всего в такой правовой форме как право собственности юридических лиц. В связи с этим автор указывает, что право собственности акционерного общества в обобщенном смысле представляет собой правовую форму отношений акционерной собственности, одну из правовых форм коллективного присвоения.

В силу действующего законодательства акционерное общество как юридическое лицо является единственным и полномочным собственником своего имущества. Автор отмечает отличительную особенность

принадлежности на праве собственности имущества акционерному обществу. Владение, пользование и распоряжением принадлежащим обществу имуществом (осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения) требует обязательного отражения данного имущества на самостоятельном балансе.

К существенным особенностям правового режима имущества, принадлежащего на праве собственности акционерному обществу, автор относит прежде всего выделение в нем таких неотъемлемых элементов, как уставной капитал, резервный и иные специальные фонды.

В заключение автор дает следующее определение субъективного права собственности акционерного общества: право собственности акционерного общества – это признанная за акционерным обществом как субъектом права обеспеченная и гарантированная ему возможность непосредственно владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

Раскрывая содержание второго параграфа *«Особенности осуществления права собственности акционерного общества»*, диссертант первоначально исследует важнейшую черту юридического лица независимо от организационно-правовой формы – обособленность имущества. Отмечается, что именно в момент создания акционерного общества происходит юридическое обособление имущества этого лица от имущества его участников (собственников).

Автор отмечает то обстоятельство, что имущественная обособленность акционерного общества, как и любого другого юридического лица, осуществляется в рамках конкретной формы собственности, непосредственно влияющей на его правосубъектность, характер и особенности осуществления имущественных правомочий. Диссертант подчеркивает, что форма собственности влияет на механизм осуществления права собственности, и в связи с этим обращает внимание на конструкцию акционерного общества, которая явилась результатом согласования воли различных лиц. Существование подобной конструкции организованного коллектива невозможно без действенного механизма формирования общей воли коллектива при принятии

решений в общих интересах путем согласования воли всех его членов (акционеров). Автор, используя теоретические положения фундаментальных исследований, посвященных вопросу о типах, формах и видах собственности, отмечает, что собственность акционерного общества относится к коллективной форме собственности. Непосредственное проявление механизма формирования общей воли коллектива при принятии решений в общих интересах, а также влияние коллективной формы собственности на осуществление акционерным обществом права собственности проявляется в формировании коллективной воли путем принятия решений высшим органом управления акционерного общества – общего собрания посредством голосования акционеров.

В связи с тем что акционерное общество является искусственной правовой конструкцией хозяйственного оборота, осуществление права собственности, равно как и иных субъективных прав общества, возможно только посредством физических лиц, которые способны фактически совершать различные действия и которые, как правило, группируются в органы юридического лица.

В работе исследуются имеющиеся в юридической литературе основные теоретические подходы к определению сущности органов юридического лица. На основе проведенного анализа автор присоединяется к доминирующей в науке гражданского права позиции, согласно которой правосубъектность юридического лица реализуется посредством его органов. В связи с этим высказывается суждение о том, что под механизмом осуществления права собственности акционерного общества следует понимать взаимообусловленный процесс формирования и изъятия воле общества соответствующими органами его управленческой системы в рамках формально определенной их компетенции по непосредственному владению, пользованию и распоряжению принадлежащим обществу имуществом. В свою очередь, осуществление права собственности акционерного общества представляет собой реализацию всей совокупности возможностей, предоставленных обществу субъективным правом, по непосредственному владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом.

Доктринально проблема осуществления субъективного права собственности неразрывно связана с ограничениями и пределами его осуществления. Наиболее экономически и социально остро проблема пределов и ограничений осуществления права собственности акционерного общества проявляется при нахождении несостоятельного общества в процедурах банкротства. При осуществлении субъективного права собственности несостоятельного акционерного общества неизбежно как столкновение прав и интересов кредиторов между собой, так и конфликт указанных прав и интересов с правами и интересами самого общества. Более того, осуществление права собственности акционерного общества как должника в процедуре банкротства связано с определенными ограничениями, причина которых в природе конкурсных отношений.

Далее автор в методологических целях кратко затрагивает общие положения несостоятельности (банкротства) юридических лиц, в частности: понятие и признаки несостоятельности, процедуры банкротства и основания их введения.

В заключении главы автор приходит к следующим выводам. Введение процедуры банкротства в отношении несостоятельного акционерного общества влечет за собой установление особого режима осуществления субъективного права собственности в отношении принадлежащего ему имущества, сущность которого в законодательно установленных ограничениях правомочий собственника как в целом, так и в отдельности, призванных обеспечивать стабильность и определенность объема имущественной массы акционерного общества на протяжении всего производства по делу о банкротстве.

Автор высказывает суждение, что в зависимости от сущностной направленности процедуры банкротства (нейтральная, реабилитационная, ликвидационная) право собственности несостоятельного акционерного общества трансформируется различным образом, неодинаковы ограничения права собственности и пределы его осуществления, подвержен изменению сам механизм осуществления данного гражданского права.

Глава вторая «**Трансформация осуществления права собственности акционерного общества в процедурах банкротства**» состоит из трех параграфов, объединенных общей задачей: исследовать с учетом сущностной направленности процедур банкротства механизм осуществления права собственности несостоятельного акционерного общества, а также трансформацию механизма волеобразования и волеизъявления собственника-должника, определить степень подобной трансформации по мере продвижения процедур банкротства от наблюдения к конкурсному производству.

Раскрывая содержание первого параграфа «*Право собственности акционерного общества в процедуре наблюдения*», автор исходит из того, что одноименная процедура характеризуется нейтральной направленностью и имеет отдельные элементы реабилитации. Указанное обусловлено ее законодательно закрепленной первостепенной целью – обеспечение сохранности имущества должника.

Проведенный анализ правовых и организационных последствий, подкрепляемый материалами судебной-арбитражной практики, позволяет автору сделать вывод о том, в результате введения наблюдения для должника – акционерного общества устанавливается особый правовой режим осуществления им субъективных прав, в особенности права собственности.

Появление в системе управления несостоятельного акционерного общества фигуры временного управляющего как центрального элемента антикризисного управления влечет за собой трансформацию осуществления права собственности общества. Указанное обстоятельство неразрывно связано с ограничением полномочий органов управления акционерного общества, в результате чего неизбежна и трансформация механизма волеобразования и волеизъявления собственника-должника. Изменение механизма волеизъявления акционерного общества, определенное его стеснение проявляется в том, что для совершения сделки необходимо выполнение временным управляющим специального действия – оформления письменного согласия. Трансформация механизма осуществления акционерным обществом права собственности находит свое отражение, в частности, в порядке реализации обществом

правомочия распоряжения при совершении сделок по отчуждению принадлежащего ему имущества, балансовая стоимость которого превышает 5 % балансовой стоимости его активов. Автор приходит к выводу о том, что волеобразование и волеизъявление временного управляющего представляют собой неотъемлемую часть процесса волеобразования и волеизъявления акционерного общества как собственника, в отношении которого введено наблюдение. При отсутствии единства в указанном процессе невозможно осуществление правомочий собственника-должника.

Особое внимание диссертант уделяет тем действиям по распоряжению имуществом общества-должника, которые Кодексом корпоративного поведения относятся к «существенным корпоративным действиям», то есть к таким действиям, «которые могут привести к фундаментальным корпоративным изменениям, в том числе к изменению прав акционеров»¹. Автор рассматривается проблема отсутствия правового регулирования нормами законодательства о банкротстве возможности и порядка совершения акционерным обществом, находящимся в наблюдении, сделок с заинтересованностью. В целях восполнения пробелов правового регулирования автором обосновывается необходимость внесения соответствующих изменений в Закон о банкротстве.

Автор отмечает, что в наблюдении происходит ограничение права собственности акционерного общества как в целом, так и составляющих его правомочий. В частности, ограничение правомочий собственника – акционерного общества по непосредственному владению и пользованию имуществом может проявляться, по мнению диссертанта, в законодательно установленном стеснении, ограничении либо запрете на совершение такого существенного корпоративного действия, как изменение размера уставного капитала. Указанный запрет предусмотрен нормами Закона об акционерных обществах в случае, если у общества имеются признаки банкротства или указанные признаки могут возникнуть вследствие выплат при уменьшении

---

¹ О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения: Распоряжение ФКЦБ РФ от 4 апреля 2002 г. № 421/р // Вестник ФКЦБ России. 2002.

уставного капитала. Однако законодательство о банкротстве умалчивает о допустимости либо запрете совершения указанного существенного корпоративного действия. Для внесения ясности в обозначенной проблематике диссертант, используя методы системного и сравнительно-правового анализа, исследует соответствующие нормы акционерного законодательства, законодательства о банкротстве и ценных бумагах. В результате автор приходит к выводу о необходимости закрепления в Законе о банкротстве прямого запрета на уменьшение уставного капитала при нахождении хозяйственного общества в наблюдении, и в связи с этим обосновывается необходимость внесения соответствующих изменений в ст. 63, 64 Закона о банкротстве.

Второй параграф *«Осуществление права собственности акционерного общества в реабилитационных процедурах банкротства»* посвящен исследованию трансформации осуществления права собственности акционерного общества на стадиях финансового оздоровления, внешнего управления и при заключении мирового соглашения. Для целей работы указанные процедуры банкротства отнесены к реабилитационным, что обусловлено их основной задачей.

Параграф начинается с рассмотрения процедуры финансового оздоровления. Реабилитационная сущность финансового оздоровления, предопределила дальнейшее, более существенное по сравнению с наблюдением, изменение смешанной системы управления несостоятельного общества. На этой стадии конкурсного процесса указанная трансформация связана прежде всего с увеличением круга субъектов управленческой системы акционерного общества. В связи с этим немалое внимание автором уделяется коллегиальному органу кредиторов (собрание и/или комитет кредиторов), сформированному еще на стадии наблюдения, но принимающему непосредственное участие при осуществлении правомочий собственника-должника начиная с финансового оздоровления.

По-прежнему осуществление права собственности акционерного общества – должника возможно с определенными ограничениями.

Так, акционерное общество не вправе совершать без согласия коллективного органа кредиторов сделки с заинтересованностью и иные виды сделок, поименованные в Законе о банкротстве. Имеет место практически неограниченный круг обстоятельств, при которых происходит ограничение правомочий собственника-должника, имеющего признаки банкротства, по распоряжению имуществом посредством установления нормами акционерного законодательства запрета на выплату дивидендов. Автором подчеркивается, что несовершенство юридической формулировки норм акционерного законодательства может оказывать негативное влияние на стабильность гражданского оборота в условиях продолжающегося реформирования российской экономики.

Потенциальное (а в некоторых случаях и реальное) влияние на стабильность имущественной массы акционерного общества может оказать такое существенное корпоративное действие, как реорганизация, поскольку при реорганизации любого акционерного общества имущественная масса остается в обороте и ее судьба нуждается в четком регулировании. Автором отмечается, что в процессе принятия решения общества-должника о своей реорганизации помимо коллегиального органа кредиторов участвуют дополнительные субъекты внешнего управления – лица, предоставившие обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности.

Во внешнем управлении как наиболее активной стадии конкурсного процесса осуществление права собственности трансформируется кардинальным образом. Об установлении специального режима осуществления субъективного права свидетельствует прекращение полномочий руководителя должника, а также существенное ограничение полномочий иных органов его управления (общего собрания акционеров, совета директоров) посредством закрепления в Законе о банкротстве закрытого перечня их полномочий. При этом автором отмечается неразрешенность вопроса, переходят ли к внешнему управляющему иные полномочия органов управления, которые не упомянуты законодателем в указанном перечне. Между тем отдельные полномочия связаны с

осуществлением правомочий собственника, а потому требуют детальной регламентации в условиях производства по делу о банкротстве.

Наиболее характерно особый режим осуществления права собственности акционерного общества, находящегося во внешнем управлении, проявляется в установлении Законом о банкротстве специального порядка совершения сделок, которые могут повлечь за собой существенное уменьшение имущественной массы должника. Наибольшее внимание автор уделяет осуществлению правомочия распоряжения посредством совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью ввиду особой их значимости как для собственника-должника, так и для иных участников конкурсных отношений. Автор приходит к выводу о том, что модели порядка совершения указанных сделок, устанавливаемые Законом об акционерных обществах и Законом о банкротстве, имеют принципиальные отличия. Кардинально меняется субъектный состав процесса волеобразования и волеизъявления, воля акционерного общества игнорируется, приоритет отдается интересам конкурсных кредиторов. Однако автором отмечается ряд существующих исключений.

Мировое соглашение автор рассматривает с позиции двойственности его природы: как процедуры банкротства, имеющей реабилитационный характер, и как сделки, влекущей за собой важнейшие правовые последствия для всех участников конкурсных отношений. Особое внимание уделяется мировому соглашению как сделке, поскольку посредством ее совершения реализуются правомочия собственника-должника.

Проведенный анализ позволяет диссертанту выделить ключевые и взаимообусловленные последствия для акционерного общества – должника, связанные с утверждением мирового соглашения:

- 1) смешанная система управления несостоятельного акционерного общества «очищается» от элементов систем антикризисного и кредиторского управления, приобретая свой традиционный субъектный состав;

- 2) происходит восстановление механизма осуществления права собственности акционерного общества, подвергшегося трансформации в

различной степени в зависимости от сущностной направленности конкретной процедуры банкротства;

3) прекращают свое существование установленные законодательством о банкротстве ограничения правомочий собственника-должника;

4) для легитимной реализации предоставленных акционерному обществу правомочий собственника необходимо и достаточно внутреннего единства в процессах волеобразования и волеизъявления.

Параграф третий *«Право собственности акционерного общества в ликвидационной процедуре»* посвящен исследованию особенностей осуществления права собственности акционерного общества – должника, находящегося в конкурсном производстве.

Проведенный анализ последствий, наступающих с момента введения конкурсного производства, позволяет автору сделать вывод о том, что конкурсный управляющий наделяется законом полномочиями по осуществлению правомочий собственника в отношении имущества должника. Таким образом, арбитражный управляющий на данном этапе владеет, пользуется и распоряжается имуществом несостоятельного акционерного общества, не будучи его собственником. Вместе с тем автор подчеркивает, что реализация правомочий собственника конкурсным управляющим не является безграничной, а стеснена полномочиями коллегиального органа кредиторов, а также в случаях, прямо предусмотренных законодательством, необходимостью участия в формировании соответствующей на то воли органов управления общества (совета директоров или общего собрания в зависимости от вида сделок).

Автор не соглашается с мнением исследователей, утверждающих, что на стадии конкурсного производства полностью отсутствует личность должника – юридического лица, а право собственности должника принадлежит кредиторам. Диссертантом выдвигается целый ряд мотивированных контраргументов.

В заключение параграфа подчеркивается, что акционерное общество – должник и его право собственности продолжают существовать до момента

внесения соответствующей записи о ликвидации должника в единый государственный реестр юридических лиц. Таким образом, пока государство признает наличие права собственности за акционерным обществом, ему принадлежит право непосредственного владения, пользования и распоряжения имуществом, независимо от фактического осуществления данных правомочий, а также длительности и степени их ограничения.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Основные научные результаты диссертационного исследования изложены в следующих работах автора:

статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертации:

1. Рожков А.А. Некоторые аспекты ограничения субъективного права собственности акционерного общества в процедуре банкротства (на примере внешнего управления) // Человек: преступление и наказание: Науч. журн. / Академия ФСИН России – 2007. – № 4. – 0,25 п. л.

статьи в иных изданиях:

2. Рожков А.А. К вопросу о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Актуальные проблемы современного права и политики: Межрегион. сб. науч. тр. / Под ред. К.Я. Ананьевой; Ряз. гос. пед. ун-т имени С.А. Есенина. – Рязань, 2005. – 0,2 п. л.

3. Рожков А.А. Некоторые особенности процедуры наблюдения при банкротстве юридических лиц // Аспирантский вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2006. – № 8. – 0,25 п. л.

4. Рожков А.А. Некоторые особенности признания в рамках процедуры банкротства оспоримой сделки недействительной, совершенной должником – акционерным обществом // Аспирантский вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2007. – № 9. – 0,4 п. л.

5. Рожков А.А. Запрет на выплату дивидендов как ограничение субъективного права собственности несостоятельного акционерного общества: проблемы несовершенства законодательства // Аспирантский вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2008. – № 10. – 0,4 п. л.

6. Рожков А.А. Некоторые аспекты осуществления субъективного права собственности акционерного общества – должника (на примере процедуры наблюдения) // Собственность и право собственности субъектов Российской Федерации: Сб. науч. ст. участников междунар. науч.-практ. конф. 16–17 мая 2008 г. – Коломна, 2008. – 0,25 п. л.